

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ РИСКИ ОБОРОТА УГЛЕРОДНЫХ ЕДИНИЦ В ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ

Рудницкий Сергей Иванович

аспирант, преподаватель

Высшей школы права,
Югорский государственный университет,
Ханты-Мансийск, Россия
E-mail: s_rudnitskiy@ugrasu.ru
ORCID: 0009-0001-3507-0215

В статье проводится анализ опыта Европейского союза в сфере регулирования биржевого оборота углеродных единиц как становления системы торговли (EU ETS), раскрываются механизмы их функционирования и их правовое регулирование. Отдельное внимание уделяется исследованию мошеннических схем, выявленных на европейском биржевом углеродном рынке. Проведен анализ правовых и организационных мер Европейского союза, направленных на минимизацию криминогенных рисков, связанных с углеродным рынком.

Предмет исследования: криминологические риски, детерминанты и механизмы преступных посягательств, возникающие в процессе биржевого оборота углеродных единиц в Европейском союзе.

Цель исследования: изучить опыт становления и развития углеродного рынка в Европейском союзе, провести анализ криминогенных рисков и мошеннических схем, возникающих при обороте углеродных единиц. Выявить особенности привлечения к уголовной ответственности в Европейском союзе за нарушение оборота углеродных единиц.

Методы исследования: в статье использованы такие общенаучные методы исследования, как анализ, синтез, конкретизация.

Объект исследования: общественные отношения, складывающиеся в сфере правового регулирования оборота углеродных единиц в Европейском союзе, а также связанные с ними криминологические риски, обусловленные функционированием и развитием рынка углеродных единиц.

Основные результаты исследования: проанализированы этапы формирования климатической повестки ЕС в контексте перехода к углеродной нейтральности; показана роль международных договоренностей и механизмов рыночного регулирования в становлении системы биржевой торговли (EU ETS), выявлены ключевые криминогенные риски и уязвимости углеродного рынка ЕС, связанные с финансовыми и налоговыми мошенническими схемами.

Ключевые слова: экологическая преступность, углеродные единицы, Европейский союз, экономическая преступность, мошенничество, правовое регулирование, парниковые газы.

ВВЕДЕНИЕ

В последние десятилетия формирование глобальной климатической повестки обусловило становление новых экономико-правовых механизмов, направленных на снижение антропогенного воздействия на окружающую среду. Одним из наиболее значимых инструментов в этой сфере стало создание системы биржевой торговли углеродными единицами, представляющей

TURNOVER OF CARBON UNITS IN THE EUROPEAN UNION: LEGAL REGULATION AND CRIMINOLOGICAL RISKS

Sergey I. Rudnitsky

Postgraduate student, lecturer
Higher School of Law,
Yugra State University,
Khanty-Mansiysk, Russia
E-mail: s_rudnitskiy@ugrasu.ru
ORCID: 0009-0001-3507-0215

The article analyzes the experience of the European Union in regulating the exchange turnover of carbon units as the formation of the trading system (EU ETS), reveals the mechanisms of their functioning and their legal regulation. Special attention is paid to the study of fraudulent schemes identified on the European carbon exchange market. The analysis of the legal and organizational measures of the European Union aimed at minimizing criminal risks associated with the carbon market is carried out.

Subject of research: criminological risks, determinants and mechanisms of criminal encroachments arising in the process of exchange turnover of carbon units in the European Union.

Purpose of research: to study the experience of the formation and development of the carbon market in the European Union, to analyze the criminal risks and fraudulent schemes arising from the turnover of carbon units. To identify the specifics of criminal prosecution in the European Union for violating the turnover of carbon units.

Research methods: the article uses such general scientific research methods as: analysis, synthesis, concretization.

Object of research is the social relations developing in the field of legal regulation of the turnover of carbon units in the European Union, as well as the criminological risks associated with them due to the functioning and development of the carbon units market.

Research findings: the stages of the formation of the EU climate agenda in the context of the transition to carbon neutrality are analyzed, the role of international agreements and market regulation mechanisms in the development of the exchange trading system (EU ETS) is shown, the key criminal risks and vulnerabilities of the EU carbon market related to financial and tax fraud schemes have been identified.

Keywords: environmental crime, carbon units, European Union, economic crime, fraud, legal regulation, greenhouse gases.

собой специфический рынок, интегрированный в международные и региональные процессы регулирования выбросов парниковых газов. Отметим, что в Российской Федерации первые биржевые торги прошли только в 2022 году, хотя зарубежный рынок функционирует начиная с 2005 года.

Опыт Европейского союза как ключевого субъекта развития системы оборота углеродных единиц заслуживает внимательного

изучения и анализа. Отметим, что система торговли углеродными единицами является важным климатическим инструментом ЕС и оказывает влияние на различные секторы экономики стран ЕС, что позволило системе торговли выбросами (СТВ) стать первым в мире «большим климатическим экспериментом».

Оборот углеродных единиц, несмотря на свою экологическую и экономическую составляющую, сопряжен с целым спектром криминологических рисков. Высокая степень финансовой капитализации углеродного рынка, использование сложных механизмов квотирования и трансграничный характер сделок создают благоприятную почву для незаконных мошеннических схем. В научной литературе все чаще фиксируется внимание на феномене «углеродного мошенничества», выраженном в злоупотреблении с налоговыми вычетами, фиктивных транзакциях и других схемах, подрывающих доверие к функционированию рынка, влекущих экономический и экологический ущерб для государства.

Правовое регулирование оборота углеродных единиц в ЕС демонстрирует многоуровневый характер: оно сочетает в себе наднациональные нормативно-правовые акты, внутренние нормы государств – членов ЕС, а также климатические обязательства, предусмотренные международными соглашениями. Такая сложность конструкции предопределяет как значительные достижения в области экологического законодательства, так и наличие проблем, касающихся обеспечения надлежащего уровня контроля и профилактики криминогенных рисков, возникающих в сфере биржевого оборота углеродных единиц. Изучение практики Европейского союза позволяет выявить закономерности трансформации уголовно-правовых и криминологических подходов к своевременному предупреждению преступности в новых сферах экономической деятельности.

Дополнительно необходимо учитывать, что криминологический интерес представляют и транснациональный характер рассматриваемой сферы. Преступные посягательства, совершаемые в рамках функционирования углеродного рынка, зачастую выходят за пределы юрисдикции одного государства, что затрудняет их выявление, расследование и привлечение виновных к ответственности. В таких условиях возрастает значимость международного сотрудничества, унификации правовых норм и согласования уголовной политики в области противодействия преступлениям, затрагивающим как экономические, так и экологические интересы.

Кроме того, оборот углеродных единиц может рассматриваться как пример

формирования «новой криминологической теории», позволяющей объединить интересы экономической и экологической преступности. Особый интерес представляет выявление датерминанта преступного поведения в сфере оборота углеродных единиц, а также анализ факторов, способствующих формированию новых форм преступности в условиях функционирования биржевого оборота углеродных единиц.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Формирование климатической повестки в странах Европейского союза (далее по тексту – ЕС) обуславливается не только экономическим аспектом, но и главным образом связано с переходом на «зеленую» энергетику стран – участников ЕС в рамках сокращения выбросов парниковых газов (CO_2). Именно становление международного экологического права, активным участником которого являлся ЕС, пришло на 1990-е годы – в это время страны выступали за ведение международного диалога по сокращению и минимизации выбросов CO_2 и рассмотрение проблематики глобального потепления. Ключевым моментом в сфере международного экологического законодательства в аспекте углеродной нейтральности является подписание Киотского протокола (далее по тексту – протокол) в 1997 году, что позволило ЕС выступить мировым лидером по вопросам климатической политики. Это обусловило создание собственного экологического законодательства по вопросам функционирования и становления механизма по контролю выброса CO_2 [6, с. 179–180].

В рамках реализации целей глобальной климатической повестки были предприняты первые шаги по формированию биржевого оборота углеродных единиц посредством принятия общеевропейских директив и регламентов, регулирующих энергопотребление, использование возобновляемых источников энергии и стандарты для промышленных предприятий ЕС [8, с. 104–107]. В 2000-х годах стало очевидно, что стандартных административных мер недостаточно для достижения значимых климатических результатов. В этот период зарождается концепция углеродного рынка, включающая в себя стремление к достижению климатических целей, а также развитие рыночных механизмов оборота углеродных единиц, но зарождаются и противоправные практики в этой сфере.

Значительное место в формировании правовых основ противодействия экологическим правонарушениям в Европейском союзе занимает директива № 2004/35

Европейского парламента «Об экологической ответственности, направленной на предотвращение экологического ущерба и устранение его последствий» (далее по тексту – директива). Директива стала первым общеевропейским документом, закрепившим принцип «загрязнитель платит» в качестве базового механизма обеспечения возмещения вреда окружающей среде, что позволило сформировать общий подход к ответственности за экологические преступления, характеризующийся компенсационной и превентивной направленностью.

Одна из основных целей директивы заключается в создании единого правового механизма, позволяющего возлагать на оператора оборота углеродных единиц ответственность за причиненный экономический и экологический ущерб. В качестве экологического ущерба указывалось нанесение ущерба биологическим ресурсам, природным местообитаниям, а также загрязнение вод и деградация почв. Воплощением концепции углеродного рынка стало создание Европейского рынка торговли выбросами (EU ETS) в 2005 году. Данная система обеспечила переход к принципу «ограничения и торговли» [5, с. 53]. Такой подход привел не только к созданию экономических стимулов для сокращения выбросов CO₂, но и интегрировал климатическую повестку в систему общеевропейского экологического законодательства.

Существенное развитие данное направление получило с подписанием Парижского соглашения в 2015 году, закрепившего необходимость удержания роста средней глобальной температуры в пределах 1,5–2 °C. В последующие годы климатическая политика ЕС получила свое логическое развитие посредством принятия в 2023 году регламента Европейского союза «Об установлении механизма корректировки углеродных единиц»: были обозначены энергетические, климатические и экономические подходы и особенности реализации целей углеродной нейтральности к 2050 году, а также введены новые инструменты регулирования, включая трансграничный углеродный налог (СВАМ) [10, с. 68].

Выполнение парижских обязательств потребовало углубления институциональных и правовых реформ внутри ЕС, что выразилось в модернизации европейской системы торговли выбросами (EU ETS), постепенном ужесточении лимитов на выбросы и введении новых инструментов, таких как трансграничный углеродный налог (СВАМ). Таким образом, Парижское соглашение выступило стратегическим ориентиром, интегрировав климатические цели в энергетическую

и экономическую политику Европейского союза.

В публикациях М. В. Лысунец и Р. А. Макаренко развитие климатической повестки рассматривается в аспекте формирования единого общеевропейского углеродного рынка (EU ETS), который определяется как одна из наиболее важных инициатив ЕС и остается крупнейшим климатическим инструментом, контролирующим около 40 % выбросов из более чем 10 тыс. предприятий [3, с. 105]. Страны – участники ЕС на примере успешно опыта применения биржевого оборота углеродных единиц являются бенефициарами вектора развития климатической повестки.

Дополнительно необходимо отметить, что установление предела квот на выбросы парниковых газов в ЕС осуществляется централизованно через биржевые инструменты (EU ETS). Общеевропейский лимит определяется Европейской комиссией и планомерно держит курс на снижение в соответствии с установленным коэффициентом линейного сокращения (LRF) [7, с. 97–99]. Принцип планомерного снижения квот на выброс CO₂ является неотъемлемой частью достижения цели углеродной нейтральности ЕС к 2050 году, однако на основе реализации данного принципа увеличиваются риски повышения стоимости углеродных единиц для участников биржевого оборота.

Совокупный объем квот ежегодно рассматривается и уменьшается, что гарантирует последовательное сокращение выбросов в масштабах всего ЕС. Лимит распределяется между секторами экономики, подпадающими под действие EU ETS (энергетика, промышленность, сельское хозяйство), с учетом их специфики и значимости для европейского рынка. Распределение квот между хозяйствующими субъектами осуществляется посредством двух основных механизмов, которые могут сформировать детерминанты экологической и экономической преступности:

1) аукцион – основной механизм, обеспечивающий рыночное ценообразование и прозрачный подход при обороте углеродных единиц;

2) бесплатное предоставление квот – механизм применяется для предприятий, находящихся в зоне риска «углеродной утечки» [9, с. 193–195]. Таким образом, нормативно-правовое регулирование и механизм биржевого оборота углеродных единиц отражают прозрачность и помогают выдерживать баланс между экологическими и экономическими интересами ЕС.

Стоит заметить, что рынок углеродных единиц, сформированный в рамках

реализации международных договоренностей ЕС, обладает финансовым интересом для недобросовестных участников биржевого оборота углеродных единиц. Система торговли выбросами Европейского союза (EU ETS), а также иные инструменты регулирования климатической повестки, такие как углеродные кредиты, сертификаты энергоэффективности и льготы на возобновляемую энергетику, становятся платформой для реализации мошеннических схем. Такая ситуация объясняется значительным финансовым оборотом указанных инструментов, их высокой ликвидностью и малозначительным государственным контролем над биржевым рынком.

Специфическая особенность экологически ориентированных мошеннических схем в Европейском союзе заключается в том, что их основными субъектами являются юридические лица: компании, инвестиционные фонды, торговые посредники и другие субъекты предпринимательства. В отличие от традиционных экологических преступлений, где субъектом является физическое лицо, нарушающее экологические нормы, в случае углеродного рынка речь идет о сложных корпоративных структурах, обладающих значительными финансовыми ресурсами и профессиональным опытом. Преступная деятельность мотивирована не непосредственной корыстью отдельного индивида, а корпоративным стремлением к максимизации прибыли и сохранению конкурентных преимуществ.

Прежде всего заслуживает внимания феномен инвестиционного мошенничества, связанного с биржевым оборотом углеродных единиц. По данным отчета Европола, углеродные единицы, являясь относительно новым и полноценно сформировавшимся финансовым продуктом, стали объектом преступных манипуляций при добыче и реализации углеводородного сырья (нефть, газ), позволяющих недобросовестным участникам торговли использовать льготное квотирование (сверх нормы) под предлогом дальнейшего перехода под стандарты «зеленой» энергетики. Реализация льготного квотирования хозяйствующих субъектов является распространенной практикой для поддержания объемов экономического производства, однако чрезмерное злоупотребление этим механизмом наносит вред экологической и экономической безопасности ЕС.

Особую значимость с точки зрения экономического и экологического ущерба для стран ЕС имеет злоупотребление инструментами ETS и сертификатами соответствия. Фиксируются факты мошеннического использования

в системе выдачи сертификатов энергоэффективности (white certificates) и на рынке углеродных единиц. Данные инструменты климатического контроля за выбросами парниковых газов становятся объектом не только подделки, но и схем налогового мошенничества; одной из схем является «карусель НДС». Именно таким способом реализуется мошенничество при обороте углеродных единиц, которое заключается в том, что мошенники используют особый режим освобождения от НДС при внутренней торговле.

Участники мошеннических комбинаций используют целую финансовую цепочку транзакций между юридическими лицами в разных государствах – членах ЕС таким образом, что одна или несколько компаний получают уплаченный покупателем НДС, но не перечисляют его в бюджет, при этом другие участники схемы заявляют о возмещении НДС. Финансовая выгода участников схемы заключается в недоплате собранного НДС и последующего вывода из поля зрения налоговых органов [2, с. 26–31]. Таким образом, криминализация углеродного рынка и иных «зеленых» инструментов регулирования климатической политики ЕС не ограничивается отдельными эпизодами финансового мошенничества, но и носит системный характер, причиняя странам ЕС экономический и экологический ущерб.

В научных работах В. И. Морозова и С. Г. Лосева приводится пример практической реализации мошеннической схемы «карусель НДС»: «Преступники в течение полутора лет осуществляли мошенническую торговлю углеводородными квотами между Францией и другими странами ЕС. Общий объем похищенного составил до 10 млрд евро» [4, с. 46]. В ответ на причинение крупного экономического ущерба в результате реализации мошеннической схемы последовала реакция со стороны стран – участников ЕС: были пересмотрены налоговые подходы при торговле углеродными единицами, появились требования уплаты покупателем налога с оборота (НСО). Еще одним из распространенных способов мошенничества является намеренное завышение показателей выбросов парниковых газов с последующей фиктивной демонстрацией их резкого снижения. Полученные в результате «избыточные» квоты реализовывались на рынке торговли выбросами.

Экономические последствия подобных преступлений приводят к значительным финансовым потерям для бюджета государства: прямые убытки выражаются в миллиардах евро. Более того, мошеннические схемы,

реализуемые при биржевом обороте углеродных единиц, подрывают доверие к рыночным инструментам климатической политики и снижают эффективность стратегических инициатив по декарбонизации экономики. Если углеродный рынок будет восприниматься как ненадежный и подверженный мошенническому влиянию, такая тенденция негативно скажется на стимуле бизнеса и инвесторов участвовать в реализации экологических показателей климатической политики.

Особое внимание в Европейском союзе заслуживает процесс по включению экологической преступности в систему противодействия организованной и транснациональной преступности. Важным шагом стало формирование европейской многоотраслевой платформы против криминальных угроз (ЕМРАСТ), которая с 2022 года функционирует на постоянной основе как ключевой инструмент ЕС в борьбе с серьезными и организованными формами преступности [1, с. 60–64]. В рамках ЕМРАСТ экологическая преступность рассматривается как приоритетное направление, что свидетельствует о признании ее высокой общественной опасности и транснационального характера.

Со стороны уголовно-правовой квалификации преступления, совершаемые в сфере оборота углеродных единиц, в странах ЕС квалифицируются в первую очередь как налоговое мошенничество, мошенничество в сфере финансовых рынков, а также как преступления, связанные с подделкой документов и манипуляциями с учетной отчетностью. При этом специальных составов экологически ориентированных экономических преступлений пока нет, и большинство стран применяет общие положения уголовного права.

Противодействие мошенническим схемам при обороте углеродных единиц строится на интегрированном подходе, объединяющем механизмы уголовно-правового воздействия, системы финансового контроля и инструменты экологического регулирования. Страны – участники ЕС уже сталкиваются с необходимостью трансформации традиционных методов выявления преступных мошеннических схем (в частности, применявшимся для борьбы с карусельными схемами НДС) в условиях оборота нематериальных экологических активов. Одновременно наступила потребность в формировании особой категории экологически ориентированных экономических преступлений, представляющих угрозу не только финансовой стабильности, но и достижению приоритетных климатических целей.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ И ВЫВОДЫ

Развитие климатической повестки дня Европейского союза стало не только элементом международной экологической политики, но и важным направлением общеевропейской экономической стратегии. Переход к углеродной нейтральности к 2050 году основан на внедрении рыночных механизмов, прежде всего системы торговли квотами на выбросы (EU ETS), которая является ключевым инструментом достижения целей «зеленой» энергетики и сокращения парниковых газов.

Однако реализация климатической политики ЕС сопровождается существенными вызовами. С одной стороны, EU ETS демонстрирует эффективность в интеграции экологических и экономических интересов, обеспечивая постепенное снижение выбросов и стимулируя развитие «зеленых» технологий. С другой стороны, рост финансового оборота углеродных единиц и связанных инструментов (углеродные кредиты, сертификаты энергоэффективности) делает рынок уязвимым для мошеннических схем. Наиболее значимыми из них стали: 1) инвестиционное мошенничество и злоупотребления при льготном квотировании; 2) налоговые преступления, в частности «карусель НДС»; 3) манипуляции с сертификатами энергоэффективности и фиктивное снижение показателей выбросов.

Таким образом, для обеспечения устойчивости климатической политики Европейскому союзу необходимо усилить контроль и надзор за функционированием углеродного рынка, включая трансграничные транзакции, а также совершенствовать налоговое регулирование с учетом специфики оборота нематериальных экологических активов.

Одновременно возникает потребность в дальнейшем формировании особой категории экологически ориентированных экономических преступлений, отражающих как финансовый, так и экологический ущерб, а также развитие уголовно-правовой охраны углеродного рынка, обеспечивающей неотвратимость ответственности за мошеннические действия. Дополнительное значение приобретает развитие международного сотрудничества в сфере противодействия мошенничеству на углеродных рынках, что будет способствовать повышению прозрачности и надежности климатической политики ЕС.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Горбачев, А. Н. Некоторые аспекты привлечения к ответственности за экологические правонарушения: европейский опыт / А. Н. Горбачев, Я. В. Грибова // Право: история, теория, практика: Сборник статей и

- материалов. Выпуск 22. – Брянск: Общество с ограниченной ответственностью «Новый проект», 2018. – С. 58-67. – EDN YODCTZ.
2. Европол. Анализ финансовых и экономических преступлений // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.europol.europa.eu> (дата обращения: 12.09.2025).
 3. Лысунец, М. В. Роль системы торговли квотами на выбросы парниковых газов в углеродном регулировании Европейского союза / М. В. Лысунец, Р. А. Макаренко // Мир новой экономики. – 2024. – Т. 18, № 4. – С. 101–111. – DOI 10.26794/2220-6469-2024-18-4-101-111. – EDN OLNKTX.
 4. Морозов, В. И. Уголовная ответственность за преступления в сфере оборота углеводородных единиц (по материалам зарубежной судебной практики) / В. И. Морозов, С. Г. Лосев // Криминалист. – 2022. – № 2(39). – С. 43–47. – EDN RXMVDK.
 5. Пищик, В. Я. Система торговли квотами на выбросы Европейского союза: экологический и финансово-экономический аспекты / В. Я. Пищик, П. В. Алексеев // Мировая экономика и мировые финансы. – 2024. – Т. 3, № 2. – С. 51–57. – DOI 10.24412/2949-6454-2024-0180. – EDN QJNQMJ.
 6. Путилина, М. И. Устойчивость системы международно-правовых актов в области сохранения климата / М. И. Путилина // Юридическая наука. – 2021. – № 4. – С. 178–183. – EDN GAPHUN.
 7. Севостьянов, П. И. Поиск справедливой системы распределения квот на выбросы парниковых газов: многокомпонентная гетерогенная модель / П. И. Севостьянов, В. Е. Шунков // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. – 2024. – Т. 19, № 4. – С. 94–105. – DOI 10.17323/1996-7845-2024-04-06. – EDN GOFUYP.
 8. Сухарева, М. А. Углеродная нейтральность: перспективы развития и влияние на мировую экономику / М. А. Сухарева, И. Н. Ленков, Ч. Пуюй // Вестник Московского университета. Серия 21: Управление (государство и общество). – 2022. – № 3. – С. 101–121. – EDN BXKGYG.
 9. Троицкая, Л. В. Правовое регулирование системы торговли квотами на выбросы парниковых газов в зарубежных странах / Л. В. Троицкая // Актуальные проблемы российского права. – 2016. – № 9(70). – С. 191–202. – DOI 10.17803/1994-1471.2016.70.9.191-202. – EDN XQOEWF.
 10. Чэнь, С. Развитие системы регулирования углеродных выбросов в ЕС / С. Чэнь // Инновации и инвестиции. – 2023. – № 1. – С. 67–70. – EDN MFXPOJ.